

ТИБЕТСКИЙ ХРАМ ДЖОКХАН: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ*

Тибет и его столица город Лхаса – места, которые, несмотря на свою отдаленность, всегда манили к себе россиян. Всем известны подвиги неутомимых исследователей Внутренней Азии Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова, Г.Н. Потанина, Ю.Н. Рериха. Не будет преувеличением сказать, что их великие открытия были вдохновлены стремлением попасть в заветную столицу Далай-лам, которое, к сожалению, так и не было осуществлено. Тибет особо близок российским буддистам – бурятам, калмыкам и тувинцам. В конце XVII в. монгольские и тибетские монахи привнесли на окраины Российской империи буддийскую религию, а бурятские ученые Г. Цыбиков и Б. Барадин стали пионерами изучения в России этого отдаленного края.

В настоящее время Тибет перестал быть тайной. Он открыт для посетителей, большое количество российских туристов и паломников уже побывали в священной столице Тибета – Лхасе. Издаются дневники путешествий и туристические путеводители. Телевидение показывает передачи о «тайнах» Тибета. Вместе с тем труды Г. Цыбикова и Б. Барадина, написанные более ста лет назад, остаются едва ли не единственными в смысле глубокого проникновения в культуру и быт тибетского народа.

Я побывала в Тибете несколько раз. Первый – зимой 1986 г., будучи студенткой-стажером. Летом 2012 г. была в командировке в Восточном Тибете (Кхаме). Пятый раз посетить Лхасу довелось осенью 2010 г. в составе экспедиции Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН в Западный Тибет и священную гору Тибета – Кайлаш. За двадцать с лишним лет, прошедшие со времени моего первого посещения Тибета и до последнего, произошли огромные изменения во внешнем облике Тибета. Средневековый город Лхаса с массами паломников, приходящими в зимние месяцы на празднование тибетского Нового года Лосар, преобразился в современный город с массами китайских и иностранных туристов.

Не только внешние, но и глубокие внутренние процессы в корне изменили облик Тибета. С одной стороны, это – несомненные улучшения материальной жизни. С другой – заметная потеря самобытности. Широкие белозубые улыбки бедных, если не нищих, паломников сменились озабоченным выражением на лицах людей, пытающихся заработать на жизнь.

* Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 33 «Традиции и инновации в истории и культуре» (проект «Роль традиции тибетского буддизма в религиозной культуре бурят»).

Тибет стремительно меняется, и каждое посещение обнаруживает очередные колебания политики властей. В 2010 г. шокировало беспрецедентное ужесточение политики центрального правительства после массовых волнений в Тибете и Синьцзяне. Во всех населенных пунктах Тибета было сконцентрировано огромное количество военных и военной техники, запрещено свободное посещение иностранцами любых культовых и общественных мест, запрещены разговоры с местным населением и духовенством. Во всех людных местах Лхасы маршировали пятерки военных с автоматами наперевес, на крышах домов вокруг центральной площади Лхасы стояли снайперы с нацеленными на людей винтовками, а в небе постоянно летали военные вертолеты.

В этом году в Кхаме поразило обратное. Я объездила практически весь Тибетский автономный округ Ганьцзы, что в провинции Сычуань, добралась даже до самого отдаленного уезда Дэргэ, проехав самый высокий в моей жизни перевал Чола (кит. Цюйэршань) в 6 168 м. Не было никакого контроля вообще. Ни в одной гостинице у меня не спросили паспорта, нигде не было военных. Более того, оказалось, что можно было без разрешения отправиться в Центральный Тибет до Лхасы через обычно закрытую Сычуань-Тибетскую трассу. Постоянные колебания китайской политики – это повседневная действительность современного Тибета, с которой тибетцы давно уже свыклись. Неизменным же в Тибете является их религия – квинтэссенция тибетской цивилизации и тибетского образа жизни, и вряд ли время может это изменить.

В статье мне хотелось бы рассказать об истории и современном положении самого знаменитого храма Тибета и его главной религиозной святыне – статуе Будды Шакьямуни Джо. О храме писал в свое время наш соотечественник известный ученый Г. Цыбиков. Его описание не потеряло актуальности и поныне, став одним из важных источников настоящей статьи. Я привлекла также современные тибетские и китайские источники, а также свои наблюдения и впечатления, собранные во время многочисленных посещений храма.

Из истории храма

Храм Джокхан (Чжокхан) является самым древним буддийским храмом Лхасы, а находящаяся в нем статуя Будды Шакьямуни Джо (Джу, Джово) – главной святыней города и всего Тибета.

История храма связана с самыми легендарными личностями истории Тибета. Она восходит ко времени правления 33-го царя Тибета, основателя тибетской империи, хранителя веры – дхармараджи Сонцзэн Гампо (620–649). В 631 г. он перенес столицу в Лхасу (сначала она называлась

Раса) и построил на вершине Красной горы Марпори белый дворец. Затем он женился на непальской и китайской принцессах, которые привезли с собой в качестве приданого изваяния Будды; китайская принцесса Вэнь Чэн – Шакьямуни Джово, непальская принцесса Бриххути – Акшобхья Ваджры (тиб. Микьёд Дордже).

Каждая принцесса построила для своей статуи специальный храм, однако впоследствии они поменялись своими местами в храмах. Согласно тибетским источникам, это произошло следующим образом. Так, Джокхан первоначально назывался Раса Трулнан Цуглакхан и предназначался для статуи Микьёд Дордже. Непальская жена царя – Бриххути – решила построить для нее храм, на что царь дал свое согласие. Поскольку китайская принцесса Вэнь Чэн хорошо разбиралась в китайской астрологии и геомантии, Бриххути отправила к ней служанку расспросить о том, в каком месте лучше всего возвести храм. Вэнь Чэн сказала, что храм следует построить на месте озера Отан. Однако служанка недопоняла инструкции китайской принцессы, и когда днем озеро засыпали и возводили постройки, ночью боги и демоны все разрушали. На помощь строителям призвали священных коз, на которых переносилась глина для засыпки озера. В честь этих коз, помогавших в строительстве храма, и был назван храм (*ра* – коза, *са* – земля или глина, *трулнан* – манифестация, чудо). Однако все было напрасно: ночью все постройки по-прежнему разрушались. Тогда царь и царица обратились с молитвой к бодхисаттве Авалокитешваре, который сказал им: «Тибетская земля подобна лежащей на спине дьяволице, и для того чтобы ее подавить, необходимо на месте ее главных органов построить буддийские храмы»¹.

И царь начал одновременно возводить 12 храмов, которые приходились на плечи, локти, колени, ладони и ступни дьяволицы: четыре для подавления крайностей – *Тадюл*, четыре для нейтрализации негативных сил – *Яндюл* и четыре для защиты Тибета – *Рунон*. Два дополнительных храма были построены женами царя. Непальская царица построила Раса Трулнан Цуглакхан, который приходился прямо на сердце дьяволицы, а китайская принцесса – Рамоче. Для нас остается по-прежнему неясным, связана ли постройка Рамоче с этой историей или нет.

После смерти Сонцзэн Гампо в 649 г. на престол вступил его внук Мансон Манцзэн (правил в 649–676 гг.). Тибетская летопись «Светлое зеркало царских родословных» повествует о том, как китайский император, узнав о смерти Сонцзэн Гампо, послал в Тибет 500-тысячную армию, намереваясь после покорения Тибета увезти обратно в Китай статую Будды². Чтобы ее уберечь, статую вынесли из Рамоче и укрыли в Цуглакхане, в выступе за южной стеной, называвшейся Зеркальной (Мэлончан). Стену покрыли штукатуркой и нарисовали на ней изображение Манджушри.

Акшобхья Ваджру перенесли, в свою очередь, в Рамоче. Есть также версия, что изваяние Акшобхья Ваджры китайские войска увезли «на однодневный путь»³. Статуя Джо простояла в темноте за стеной в течение трех царствований тибетских правителей. Затем в период правления царя Тидэ Цугтэна, или Меагцома (правил в 704–755 гг.), в Тибет отправилась китайская принцесса Цзинь Чэн, чтобы выйти замуж за сына Меагцома. К несчастью, молодой принц вскоре после женитьбы скоропостижно скончался. Принцесса, тем не менее, прибыла в Тибет и изъявила желание увидеть изображение Будды. В Рамоче статуи не оказалось, и принцесса нашла ее запертой в Раса Трулнана, извлекла и поместила в главный зал. После этого Цзинь Чэн установила ритуал почитания статуи и вышла замуж за царя Меагцома.

В период, когда великий правитель Тибета, хранитель веры дхарма-раджа Тисрон Дэвцэн (правил в 755–797 гг.) – сын Меагцома и китайской принцессы – еще не достиг совершеннолетия, всеми делами в царстве управлял всемогущий министр Машан из рода Тон. Он не стал приверженцем новой религии и поэтому решил отправить статую Будды в Индию. Однако это ему не удалось, так как даже 1 000 человек не могла ее сдвинуть с места. Тогда ее закопали в землю, но в стране начались голод и эпидемии. Опять было решено отправить изваяние в Индию, и снова ничего не получилось. Так, статуя перемещалась с одного места в другое. В конце концов, после того, как царь, достигнув совершеннолетия, замуравал Машана живым в гробницу и установил повсеместно буддийскую веру, Джово Шакьямуни был установлен в Цуглакхане, где находится и поныне.

С того времени храм неоднократно разрушался и восстанавливался. Грандиозные разрушения он претерпел во время монгольского нашествия и культурной революции. Самые большие реставрационные работы были произведены в период правления Далай-ламы V и в 1980-е гг. Основатель школы Гелукпа Цзонхава изготовил для статуи корону из чистого золота, а для Акшобхья Ваджры – из чистого серебра.

Исполняющая желания драгоценность

Почему же так ценится это изваяние Будды Шакьямуни в Тибете – стране, где имеется, возможно, самое большое количество буддийских статуй в мире?

Дело в том, что тибетцы свято верят: этот образ Будды Шакьямуни сделан при жизни Просветленного. Считается, что Будда лично освятил статую. Безграничная вера тибетцев превратила ее из обычного объекта в божественный, и когда они ее видят, то считают, что перед ними находится

сам Будда. Они называют статую «Драгоценным Господином Буддой» и «Драгоценностью, исполняющей желания». Считается, что одно только лицезрение статуи трансформирует энергию человека в позитивную, то есть происходит «освобождение через видение». Как гласит предание, это изображение Будды изготовил небесный скульптор Вишвакарман под руководством повелителя богов Индры из 10 драгоценностей мира богов и людей, которые впоследствии были переплавлены, и статую отлили в настоящую форму. Долгое время она находилась в «обители богов», потом в Уддияне, а затем в Индии – Магадхе. Царь Магадхи подарил ее китайскому императору Тайцзуну, после чего она в качестве приданого китайской принцессы попала в Тибет. По тибетскому поверью, таких изображений Будды всего два: второе находится в месте рождения Будды – Бодхгае.

Статуя представляет собой высочайший образец буддийского искусства независимо от того, действительно ли она является «прижизненной». А вообще изображений Будды, создание которых буддийская традиция приписывает временам Будды, всего несколько в мире. Одним из таких изображений, возможно, является статуя Сандалового Будды, находящаяся в Эгитуйском дацане Республики Бурятия.

Джово Шакьямуни находится в восточной стороне храма в специально отведенном для него святилище, представляющем собой небольшую комнату приблизительно 5 на 5 м. Статуя установлена посередине комнаты на возвышении, к которому ведут несколько ступенек. В настоящее время она обычно закрыта железной цепной решеткой, через которую паломники могут приложиться головой к ее ноге. Иногда решетку убирают, и несколько раз я видела ее без всякого ограждения. Статуя Джо отлита из сплава золота, серебра, бронзы и олова, больше человеческого роста и изображает Будду Шакьямуни в возрасте 12-ти лет, сидящего в ваджрной позе (общая высота 1,5 м). В ней содержится 13 613 таэлей чистого золота (20 419 унций, или 579 кг), и традиция называет ее золотой. Правая рука лежит на колене в жесте прикосновения к земле, левая – медитации. Рук не видно, потому что тело покрыто мантией из желтого китайского шелка. Статую отличают роскошные украшения. Индийская прическа волос закрыта короной из кованого золота со вставленными драгоценностями – бриллиантами, рубинами, сапфирами и полудрагоценными камнями, среди которых преобладают кораллы и бирюза. В зубцы короны инкрустированы изображения божеств. На груди – ожерелье в виде пластрона с большим количеством бирюзы и кораллов, и вставлена большая белая раковина с завитком по направлению часовой стрелки. По свидетельству Г. Цыбикова, на шее висели крупные четки, принадлежавшие китайскому императору минской династии, сейчас четок нет. В руке Будды – чаша. Перед ним на особой подставке – другая большая чаша, на

которую поставлена ступа в виде пирамиды с уступами с насыпанными на нее зернами ячменя. На подставке также стоят несколько лампад, в которые паломники непрерывно добавляют принесенное с собой масло.

Позади Джово Шакьямуни находится статуя Будды Дипанкары. Видны только ее голова и плечи. Согласно преданию, она была главным священным объектом храма до того, как туда переставили Джово Шакьямуни. Когда изваяние Будды Дипанкары хотели передвинуть, говорят, что оно человеческим голосом сказала: «Я не хочу отсюда уходить», тогда его расположили позади Шакьямуни. Вокруг стен святилища расположены 12 статуй стоящих бодхисаттв, сзади – статуи Далай-ламы VII, XIII, Цзонхавы, Будды и других.

Достопримечательности храма Джокхан

Вернемся к самому храму и его остальным реликвиям. Его также называли *Цуглакхан четырех радостей*: двери в нем сооружены по схеме мандалы – радуются ламы; столбы возведены по схеме ритуального кинжала пурба – радуются тантристы; стены построены по схеме свастики – радуются бонпосцы; крыши возведены по схеме диаграммы (реумиг) – радуется тибетский народ. Вероятно, под всеобщей радостью подразумевалось, что храм – внесектарный и является святыней для всех тибетцев независимо от их принадлежности к какой-либо отдельной школе. Поскольку здание было построено непальской принцессой, оно обращено лицом на запад – в сторону Непала.

Первоначально стены были кирпичными. Поперечные балки, опорные столбы и карнизы сделаны из смешения тибетского и непальского стилей, крыша покрыта черепицей и отражает влияние китайской архитектуры. Впоследствии крыши над святилищем Шакьямуни и Авалокитешкары позолотили, а в период правления Далай-ламы VI (1617–1682) все старые крыши были заменены позолотой. В 1409 г. регент Дракпа Гьялцен расширил здание перед воротами. Новые постройки были добавлены регентом Сангье Гьяцо и Далай-ламой VIII (1758–1804). Так постепенно храм приобрел свой настоящий вид.

Цуглакхан построен в центре старого города Лхасы. Здание небольшое, внешне 2-этажного вида, на самом деле в нем 4 этажа, считая площадь крыши. Со стороны он напоминает обычные тибетские монастыри. Его площадь – более 16 700 кв. м., в нем находится более 30-ти святилищ, общая площадь построек составляет 25 100 кв. м⁴.

Раньше некоторые департаменты тибетского правительства Кашага располагались в храме.

Ежегодно с 5-го по 26-е число первого месяца по тибетскому календарю представители всех монастырей Тибета собираются в Джокхане для проведения религиозного праздника Монлам. В старом Тибете во время Монлама управление Лхасой передавалось монахам монастыря Дрепунг. В храме сохранены многочисленные бесценные артефакты: более 300 буддийских статуй, фресок общей площадью более 2 600 кв. м., а также огромное количество рукописей, ксилографов, мемориальных досок, стел, танка, ритуальных и музыкальных предметов.

Прямо перед входом в храм находятся три каменные стелы. На одной из них выгравировано тибетско-китайское соглашение 821 г. Исследователи полагают, что это был равноправный договор, подтверждающий границы между государствами по соглашению 783 г., если не считать неравенства в «родственных отношениях» государей: китайский император считался дядей, а тибетский цэнпо – племянником⁵. За стелой видно засохшее дерево, которое, как говорят, было посажено самой китайской принцессой Вэнь Чэн. У главных ворот находится навес, поддерживаемый шестью столбами. Слева под навесом располагаются два больших молитвенных барабана. Как во времена Г. Цыбикова, так и сейчас, под навесом и на прилегающем к храму участке площади огромное количество паломников с раннего утра выстраивается слева от ворот и совершает простирания. Туристы со входными билетами проходят в храм без очереди, однако внутри им очень трудно втиснуться в очередь, если возникнет желание поклониться божествам наряду с простыми паломниками. Под воротами, слева и справа, находятся обычные для тибетских храмов статуи четырех царей – хранителей учения (дхармарадж), по две на каждой стороне.

Центр внутреннего двора находится под открытым небом. На стене по левую руку от входа во двор нарисована фреска, изображающая покорителя Тибет – Гуши-хана, беседующего с Панчен-ламой I. Далее следуют изображения 1 000 будд. В этом дворе рассаживаются монахи на богослужение во время религиозного праздника Монлам. Наверху слева виден красиво украшенный золотыми фигурами балкон. От него идут личные апартаменты Далай-ламы, в которых он останавливался во время праздника. На дальней стороне двора располагается длинный алтарь с масляными светильниками, за которым находится собственно храм Джокхан.

Главное помещение первого этажа – квадратное. Центральная часть огорожена невысокой деревянной решеткой, внутри которой стоят статуи Падмасамбхавы, Майтреи и 1 000-рукого Авалокитешвары. По периметру стен помещения располагаются небольшие комнаты-святилища, в которых находятся многочисленные изображения божеств. Паломники движутся посолонь вдоль стены, постоянно к ней прикасаясь, заходят в одно

за другим святилища, совершают поклонения, подношения, подкладывают масло в светильники.

Джокхан, пожалуй, единственный храм Тибета, в котором в любое время сосредоточено огромное количество народа, царит необычайное религиозное воодушевление. Особенно поражает небывалый восторг тибетцев при виде Джово Шакьямуни. Многие плачут, каждый пытается задержаться у статуи и сделать как можно больше простираний, что очень нелегко при большом скоплении народа и давке в очереди.

В храме находится более 30-ти комнат-святилищ. Их общее устройство таково: по стенам на возвышении находятся статуи божеств, а посредине стоит столб, вокруг которого размещены светильники. Как отмечал Г. Цыбиков, «не все божества пользуются одинаковым почетом, и посетитель сразу может отличить наиболее чтимых»⁶. Главной статуей храма, как мы уже говорили, является, Будда Шакьямуни Джо. Возможно, второй по своей значимости является 5-составной, 11-ликий и 1 000-рукий Авалокитешвара, который находится в середине северной стены. По одному из преданий, эта статуя чудесным образом появилась во времена царствования Сонцзэн Гампо. По другому – была слеплена из смеси разных благовонных трав по приказу царя. Кроме того, считается, что внутрь ее помещено сандаловое изображение того же Авалокитешвары, привезенное из Индии. Существует еще одно предание: сам царь вместе со своими женами, непальской и китайской принцессами, слились с этой статуей в момент смерти. Именно поэтому ее и называют 5-составной, так как она состоит из главной статуи, сандаловой, царя Сонцзэн Гампо и двух его жен. Говорят, что настоящее изображение 5-составного Авалокитешвары было утрачено в период культурной революции, а находящееся в храме сейчас – копия, сделанная в недавнее время. Документами, подтверждающими это или обратное, мы, к сожалению, не располагаем.

Далее через одну комнату в углу на антресолях находится большая статуя реформатора буддизма Цзонхавы. Существует множество легенд по поводу ее происхождения. По одной из них, она была сделана по приказанию царя Сонцзэн Гампо, который предвидел появление на свет великого ламы. Говорят, что Цзонхава, увидев изваяние, признал в нем самого себя и сообщил об этом посторонним. Те, увидев поразительное сходство, воздали почести, как самому ламе, так и его изображению.

Совсем уже близко отсюда, через одну комнату, находится главная святыня храма – Будда Шакьямуни Джо, о которой мы уже рассказали.

На втором этаже, прямо над главным входом, находится большое помещение, в котором расположены очень чтимые большие статуи царя Сонцзэн Гампо, китайской принцессы Вэнь Чэн и непальской принцессы Брикхути. Если проследовать по внутренней лестнице на третий этаж, то

попадаешь в святилище богини Палден Лхамо, которая считается главным защитником Тибета, особенно среди приверженцев школы Гелукпа. Богиня также особо почитается женщинами. В комнате помещены две статуи богини, справа – в мирной ипостаси, слева – в гневной. В гневной ипостаси богиня держит меч, лицо ее закрыто тканью. Богине преподносят «сэр-жэм» – ячменное вино или водку.

Монах, обслуживающий святилище Палден Лхамо, может разрешить войти в еще одну комнату, расположенную в задней части комнаты. Там находится Пелчок Дуган, в котором нет изображений, а только роскошно разукрашенные фрески защитников школы Гелукпа – Ямантаки, Махакалы и Палден Лхамо. Стены – черного цвета, а божества нарисованы в белых, золотых и красных тонах. Из этой комнаты можно напрямик попасть на крышу храма.

На открытой площадке 4-го этажа, или крыше храма, находятся 4 симметричных золотых павильона, украшенных ступами, бугорками, золотыми колокольчиками, отлитыми в виде божеств и животных. Драконы и колокольчики на карнизах испытали влияние китайской архитектуры. Над воротами храма находятся золотые священные лани и колесо учения, слева и справа установлены символы процветания буддизма – золотые *гьялцены*, напоминающие большие колокола. С крыши храма открывается прекрасный вид на главную площадь, город и дворец Потала.

К особо почитаемым святилищам относится и святилище богини Тары, которое находится вне самого храма. Большое изваяние богини располагается в центре помещения, а за стеклянными шкапами – 21 манифестация Тары. Эта статуя, по преданию, находилась внутри храма. Гушихан в гневе за ее молчание в ответ на его вопросы, повелел вынести ее из здания. Но когда ее донесли до места настоящего местонахождения, она вдруг промолвила: «Я останусь здесь». Пораженные таким чудом, ее оставили на этом месте и воздали почести.

Поклонение храму заканчивается его внутренним и внешним обходом. Внутренний обход (Нангхор) проходит под навесом, где по периметру всего здания расположены молитвенные барабаны. Стены вокруг храма расписаны с обеих сторон картинами, изображающими 108 историй из многочисленных рождений Будды. Внешний обход (Бакхор) проходит по одноименной и многолюдной улице Лхасы, на которой с обеих сторон расположены многочисленные лавки, торгующие различными товарами религиозного предназначения. Целый день по ней движется толпа людей, особенно в утренние и вечерние часы. Люди быстро идут по улице в направлении солнца, перебирают четки, крутят молитвенные барабанчики, начитывают мантры. Немало паломников совершают ритуал обхода, простираясь по земле.

Храм Джокхан и улица Бакхор – поистине сердце Тибета, где воочию чувствуешь его живое биение.

* * *

Казалось бы, история храма и его главная реликвия имеют мало отношения к российской действительности. Однако нам представляется, что это не так. Тибет всегда привлекал россиян, в особенности азиатские народы России, своей особой духовностью. В настоящее время Тибет приобрел для России еще и другое значение: отношение к Тибету стало своего рода проверкой политической воли российского руководства.

В 2008 г. мне довелось стать зрителем вручения Золотой медали Конгресса США Его Святейшеству Далай-ламе XIV, правда, не из залы Ротонды Капитолия, а с экрана на западном склоне капитолийского холма, где по торжественному случаю собралось огромное количество тибетцев и друзей Тибета. После окончания церемонии Далай-лама спустился в сопровождении киноактера Ричарда Гира, официальных лиц американского истеблишмента и тибетского правительства в изгнании и обратился к собравшимся с небольшой речью. Было отраднo видеть, как почитают и уважают Его Святейшество в Америке, как гордятся тибетцы своим лидером и как благодарны они поддержке, которую получают в западном мире.

У нас же – совершенно иная ситуация. Китай является нашим соседом и стратегическим партнером, чем и обуславливается специфическое отношение правительства России к тибетскому вопросу, выражающееся, в частности, в многократных отказах МИД России предоставить въездную визу Далай-ламе XIV. Сама я по специальности китаист, и Китай для меня – почти что родная страна. Однако подобная позиция правительства России вызывает недоумение и у меня: получается, что интересы стратегического партнерства с Китаем для правительства важнее самочувствия собственных граждан-буддистов, лишенных возможности встретиться с иерархом своей буддийской традиции. В конце концов, буддизм и на деле является, и официально признается одной из традиционных религий нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. Думается, что проблема эта – отнюдь не второстепенная, она весьма остра и актуальна. А потому хотелось бы, чтобы власти все-таки обратили на нее внимание. Хотелось бы надеяться и на другое: работы ученых, в том числе и эта статья, смогут оказаться полезными в деле установления истинного добрососедства и партнерства между народами России и Китая.

Примечания

¹ *Chos 'phel gyis brtsams. Gangs can ljongs kyi gnas bshad lam yig gsar ma: Lha sa khul gyi gnas yig.* Beijing, 2004. P. 10.

СООБЩЕНИЯ

² Тибетская летопись «Светлое зеркало царских родословных». Л., 1961. С. 23. Tibetskaya letopis "Svetloe zertsalo tsarskikh rodoslovnykh". Leningrad, 1961. P. 23.

³ Цыбиков Г.Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета // Цыбиков Г.Ц. Избранные труды. Т. 1. Новосибирск, 1991. С. 79.

Tsybikov G.Ts. Buddhist-palomnik u svyatyn Tibeta // Tsybikov G.Ts. Izbrannye trudy. Vol. 1. Novosibirsk, 1991. P. 79.

⁴ Xizangde simiao he cengly. Beijing, 1995. P. 9.

⁵ Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М., 2005. С. 65.

Kychanov E.I., Melnichenko B.N. Istoriya Tibeta s drevneyshikh времен do nashikh dnei. Moscow, 2005. P. 65.

⁶ Там же. С. 77.

Ibidem. P. 77.

М.Ю. Половникова

ВЯТСКОЕ БРАТСТВО СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ (конец XIX – начало XX вв.)

В конце XIX – начале XX вв. Вятская епархия входила в число наиболее крупных по количеству православного населения. Так, в 1908–1909 гг. в Вятской губернии проживало 3 611 141 человек, из которых 3 210 162, то есть практически 89 %, были приверженцами православия. В ведении Вятской епархии находились 866 храмов и молитвенных домов, 705 часовен. В них служили 1 256 священников, 597 дьяконов и иподиаконов, 916 церковнослужителей¹.

В 1860–1880-е гг. РПЦ теряла своих прихожан на территории всей Российской империи, в том числе и в Вятской губернии. Ситуацию усугубляло то, что духовенство Вятской епархии не справлялось с удовлетворением потребностей православных. Если во всей Российской империи на одного священника или церковнослужителя приходилось около 820 прихожан, то в Вятской епархии – около 1 160 человек, а в некоторых приходах – до 3–4 тыс.² Работа среди прихожан осложнялась и изменениями в умонастроениях народа, распространением отрицательного отношения к церковной системе и постулатам, проповедуемыми церковниками.

В этой ситуации в Вятской епархии возросла роль религиозно-просветительских обществ, созданных и существовавших при содействии епархии. И определились три основных направления их религиозно-просветительской и миссионерской деятельности: среди старообрядцев, среди инородцев-язычников и мусульман, среди сектантов. Этим направлениям и соответствовали цели и задачи этих обществ.

В Вятской губернии действовало несколько религиозно-просветительских организаций.

Самым крупным среди них был открытый в 1870 г. Вятский комитет Православного миссионерского общества, который вел работу по укреплению православной веры среди верующих и по обращению в православие нехристианских народов (марийцев, удмуртов и других). В 1894 г. был учрежден Вятский отдел Православного Палестинского общества, зани-